

823
17.12.16

РЕЦЕНЗИЯ

на курсовую работу по Гражданскому праву
на тему "Оспорчивая и кассационная жалоба"

выполненную студентом 1 курса Заочной формы обучения _____ группы
Бочарниковым А.И.
(Ф.И.О.)

1. Все требования предъявляемые к написанию курсовой работы выполнены (план, введение, содержание, заключение, список использованной литературы) (да, нет)
2. Тема курсовой работы раскрыта (полностью, частично, нет)
3. Использование научной литературы при выполнении курсовой работы (2, 3, 4, 5)
4. Использование эмпирического материала при написании курсовой работы (2, 3, 4, 5)
5. Наличие собственных выводов, предложений, точек зрения и их аргументация (2, 3, 4, 5)
6. Стиль и уровень грамотности выполнения курсовой работы (2, 3, 4, 5)
7. Качество оформления курсовой работы (2, 3, 4, 5)
8. Основные вопросы, выносимые на защиту курсовой работы, или замечания, требующие дополнительной письменной переработки (да, нет)

Представленная курсовая работа может быть допущена к защите.

Курсовая работа допущена к защите «19» января 2016г.

Преподаватель А.И. Мещеряков А.В. Мещеряков
подпись Ф.И.О.

Курсовая работа защищена на оценку «хор»
«24» января 2016г.

Преподаватель А.И. Мещеряков А.В. Мещеряков
подпись Ф.И.О.

823
17.12.16

**НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА»**

КУРСОВАЯ РАБОТА

По предмету: Гражданское право.

На тему: Оспоримые и ничтожные сделки.

Выполнил:
Студент 1 курса обучения
Заочного отделения
Юридического факультета
Бочарников Александр Исаевич

Научный руководитель:
к. ю. н. А. В. Мыскин

Москва 2016

Оглавление

Правовая природа и классификация сделок.	3
Разграничение ничтожных и оспоримых сделок.	6
Проблемы разграничения оспоримых и ничтожных сделок.	19
Диспозиция отдельных норм ГК РФ.	22
Недействительность сделки и применение последствий недействительности.	25
Заключение.	32
Список использованной литературы.	33

Правовая природа и классификация сделок.

Действительная сделка — это сделка, имеющая юридическую силу. Необходимым условием действительности сделки является действительность всех ее элементов, соответственно, порочность хотя бы одного из них влечет недействительность такой сделки. В цивилистической науке издавна признавалось деление недействительных сделок на оспоримые и ничтожные, однако практического значения это почти не имело. В Гражданском кодексе РСФСР (1964 г.) отсутствовала норма, предусматривающая недействительность сделки без соответствующего судебного решения, как это установлено ныне в пункте 1 статьи 166 действующего Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ, Кодекс) относительно ничтожных сделок. Сделка, тем более исполненная, признавалась недействительной по решению суда или арбитража. Практически исключалась возможность считать сделку недействительной без такого решения. Это и плохо, потому что ничтожность сделки может быть настолько явной, что нет необходимости производить какие-то дополнительные процедуры для констатации данного факта. Но можно отметить и положительный момент — никто не может рассматривать сделку как недействительную без соответствующего решения, а это имеет значение для стабильности гражданского оборота. В настоящее время это не только возможно, но так и происходит, в том числе относительно давно исполненных договоров. В судебной практике приходится рассматривать вопрос действительности договоров, заключенных и исполненных ранее, не только по искам, предметом которых является их оспаривание, но и в самых разных ситуациях. Допустим, истец основывает свое субъективное право, нарушение которого и явилось поводом для обращения в арбитражный суд, на заключенном 8–10 лет назад договоре, в то

время как ответчик, даже не будучи стороной этого договора, ссылается на его ничтожность. Суд не ограничивается указанием на то, что договор не признан недействительным, но оценивает доводы о его ничтожности. При этом суд ссылается на то, что ничтожным договор является независимо от наличия или отсутствия судебного решения, и поэтому проверить его действительность можно и без соответствующего иска. Если же доводы заявившего о ничтожности договора являются основанием для признания сделки оспоримой, то суд исходит из того, что договор недействительным не признан. В итоге происходит следующее — без заявленного об этом требования и соблюдения предусмотренных процессуальных процедур, а зачастую и не привлекая к участию в разбирательстве всех сторон сделки, суд констатирует ее ничтожность (это относится и к исполненным сделкам). Можно ли в данном случае упрекнуть суд? Действительно, ничтожная сделка недействительна независимо от признания ее таковой судом, что в принципе означает лишь одно — в суд можно и не обращаться. Равнозначно ли это праву суда констатировать ее ничтожность при рассмотрении другого дела и без предъявления соответствующего иска, да еще зачастую и не привлекая всех участников сделки? Может быть, суду вовсе не следует оценивать сделку только потому, что появились доводы о ее ничтожности? Почему лицо, заявившее о ничтожности сделки, не доказывает этого в самостоятельном процессе или это не имеет никакого значения? Пленум Верховного Суда РФ и Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в постановлении от 01.07.96 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — постановление от 01.07.96 № 6/8) в пункте 32 разъясняют, что, поскольку ГК РФ не исключает возможность предъявления исков о признании недействительной ничтожной сделки, споры по таким требованиям подлежат разрешению судом в общем порядке по заявлению любого заинтересованного лица. Если согласиться с отсутствием у суда обязанности оценивать действительность сделки без соответствующим образом заявленных материально-правовых требований,

тогда и у кассационной инстанции не будет повода задумываться о том, не является ли решение суда, в мотивировочной части которого признается ничтожной сделка, а участвующее в ней лицо к участию в деле не привлечено, решением о его правах и обязанностях, что в силу пункта 4 части четвертой статьи 288 АПК РФ является безусловным основанием для отмены судебного решения.

Разграничение ничтожных и оспоримых сделок.

Недействительные сделки традиционно подразделяются на сделки ничтожные и сделки оспоримые. Такое деление, теперь прямо закрепленное в Гражданском кодексе (ст. 166 ГК), ранее не было известно законодательству нашей страны и существовало лишь в правовой доктрине. Ничтожная сделка недействительна независимо от признания ее таковой судом, оспоримая же сделка недействительна в силу признания ее таковой судом - такое разграничение, как представляется, основано на формальных, но не сущностных критериях. Понятно, что с формальной точки зрения ничтожность и оспоримость означают только два метода признания сделок недействительными, если они не соответствуют требованиям закона и иных правовых актов. В рамках же настоящего исследования представляется целесообразным выяснить, на чем должна быть основана и насколько правомерна данная классификация, а также какие из иных существующих классификаций имеют право на существование в современных условиях. При этом практическое значение выявления сущностных закономерностей разделения недействительных сделок на оспоримые и ничтожные связано с постоянным расширением объема нормативно-правовых актов, устанавливающих недействительность соответствующих сделок.

Подробная классификация недействительных сделок в связи с несоблюдением отдельных условий действительности показала недостаточность четырех известных условий действительности сделок для полной классификации оспоримых и ничтожных сделок в российском гражданском праве. Перечень общепринятых в науке условий действительности сделок оказался не исчерпывающим и требующим дополнения. Предложенная классификация при этом оказывает свое воздействие на понимание сущности классификации сделок на оспоримые и ничтожные.

Прежде чем перейти к выявлению существенных отличий оспоримых и ничтожных сделок, которые не в полной мере находят свое отражение в современных научных исследованиях, однако, должны находиться в основе отнесения законодателем той или иной сделки к ничтожной или оспоримой, обратимся к известным основаниям разграничения таких сделок.

Видный дореволюционный цивилист Г.Ф. Шершеневич, подразделяя недействительные сделки на ничтожные и опровержимые, замечал, что различие между ними основывается на том, какие интересы имеет в виду закон, устанавливающий недействительность: исключительно ли интерес частного лица или же также интерес всего общества.

Такой подход, безусловно, имеет рациональную сущность, он подтверждается с той точки зрения, что требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено только лицами, прямо указанными в законе (наличие частного интереса), а требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлено любым заинтересованным лицом, в том числе по инициативе суда (интерес гражданского оборота в целом). Тем не менее, по мнению автора, предложенное ученым основание классификации в известной мере носит условный характер, так как в гражданских правоотношениях частный интерес нередко тесно переплетается с публичным интересом. Например, в случае совершения сделки в результате злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной можно говорить не только о нарушении прав и законных интересов потерпевшей стороны, но и о заинтересованности всех участников оборота в выявлении недобросовестности его участника. Тем не менее, такая сделка может быть признана недействительной по иску самого потерпевшего, что связано не только с частным или публичным интересом, но и с тем, что в большинстве случаев только потерпевший (или заинтересованное лицо) обладает всей достоверной информацией об обстоятельствах совершения данной сделки.

В некоторых современных работах разграничение недействительных сделок на оспоримые и ничтожные обосновывается критерием устранимых и неустранимых недостатков, при этом к устранимым недостаткам (которые предполагают оспоримость сделки) относят только порок воли, связанный со свободой ее формирования и наличие согласия уполномоченных лиц. Такое разграничение представляется не вполне логичным, так как при недействительности сделки все ее характеристики рассматриваются на момент ее совершения, а порок воли как таковой устранен быть не может. Таким образом, недостаток сделки как таковой неустраним, возможно лишь, что указанные в законе лица не воспользуются правом оспаривания сделки на основании существования данного порока.

Следует обратить внимание, что в советской юридической литературе часто высказывалось мнение о том, что, несмотря на отсутствие прямого указания Кодекса, правом на оспаривание сделки обладают не только потерпевший и заинтересованные лица, но и органы прокуратуры, которым предоставлено процессуальное право вступать в дело на любой стадии процесса; в этом усматривалось сходство между оспоримыми и ничтожными сделками. Такого мнения, в частности, придерживались Д.М. Генкин, С.И. Вильнянский, С.В. Занковская, Н.В. Рабинович.

Такое расширительное толкование норм гражданского закона в современных условиях гражданского оборота, несомненно, является недопустимым, если речь не идет о защите государственных и общественных интересов. Принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела (п. 1 ст. 1 ГК) в полной мере распространяется и на институт недействительности сделок. Современный гражданский закон широко отражает начала диспозитивности в гражданских правоотношениях и, в то же время, обязательность соблюдения императивных норм закона всеми участниками оборота. Таким образом, инициативу в оспаривании сделки вправе проявлять только прямо указанные в законе лица. Следует отметить, что реализация указанных принципов имеет здесь и еще одно проявление: на

практике при предъявлении исков о признании ничтожной сделки недействительной (о них подробно будет сказано ниже), суд в большинстве случаев воздерживается от применения последствий их недействительности по собственной инициативе, рассматривая это в качестве выхода за пределы исковых требований, таким образом, оставляя вопрос о возможности применения последствий недействительности на усмотрение сторон.

Иногда особое свойство оспоримых сделок видят в том, что недостатки их трудно распознаваемы и не могут быть выявлены без представления и оценки необходимых доказательств. Однако представление и оценка доказательств могут потребоваться и для выявления недействительности ничтожной сделки. Действительно, не только недействительность оспоримой, но и недействительность ничтожной сделки не всегда может быть очевидной, например, мнимой или притворной сделки. Таким образом, к существенным признакам оспоримой сделки нельзя отнести то, просто или сложно установить определенные факты, так и то, что без соответствующего заявления заинтересованного лица сложно достоверно установить наличие тех фактических предпосылок, без которых сделка не может быть объявлена недействительной.

Кроме того, следует обратить внимание, что в ряде случаев, как например, в отношении крупных сделок акционерных обществ, законодатель первоначально устанавливает ничтожность сделки и затем изменяет положения закона и свою позицию в сторону оспоримости. Такая ситуация свидетельствует об определенной произвольности в отношении установления законодателем ничтожности или оспоримости недействительных сделок. Таким образом, ставится под сомнение не формальное, а сущностное отличие между оспоримыми и ничтожными сделками.

Классификация недействительных сделок на оспоримые и ничтожные не является единственной и непреложной в науке гражданского права. Вопрос о классификации недействительных сделок решается цивилистами по-разному.

Как упоминалось выше, существует суждение, высказанное М.М. Агарковым, что волеизъявления подразделяются на ничтожные (не сделки) и действительные (сделки). Действительные волеизъявления (сделки), в свою очередь, подразделяются на безусловно действительные и условно действительные (оспоримые) сделки. Как утверждает ученый, оспоримость сделки означает, что сделка не ничтожна, а действительна, но действительна под легальным условием, а именно, что она не будет оспорена соответствующим лицом.

Не возвращаясь к изложенным выше доводам о нецелесообразности введения понятия недействительности волеизъявления, обратимся теперь к вопросу о том, возможно ли отнесение ничтожных и оспоримых сделок к столь различным категориям как сделки и «не сделки». Оспоримые сделки остаются действительными до момента их оспаривания и признания недействительными. Тем не менее, еще до указанных моментов они содержат такие признаки, которые делают возможным признание их недействительными в дальнейшем. Вопрос об оспоримости с точки зрения права возникает именно при непосредственном оспаривании сделки заинтересованными лицами, но не ранее.

Таким образом, представляется, что сопоставление оспоримых сделок с действительными возможно лишь на стадии, когда такую сделку никто не оспаривает. Оспоримость выступает как возможность недействительности. С момента же признания сделки недействительной она начинает представлять особый юридический интерес, связанный с правовыми последствиями, предусмотренными законом для ее недействительности. Таким образом, оспоримая сделка начинает «интересовать» закон с точки зрения ее действительности лишь с момента ее оспаривания. Поэтому, соотнося доктрину с практикой, оспоримые сделки следует сопоставлять с ничтожными, хотя грань между действительностью и недействительностью для оспоримых сделок является достаточно тонкой, так как в процессе признания оспоримых сделок недействительными наряду с объективными

признаками недействительности более существенную роль играют субъективные моменты.

С момента признания недействительной, оспоримая сделка (также как и ничтожная) не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и, как и ничтожная, недействительна с момента ее совершения (п. 1 ст. 167 ГК). Однако в отличие от ничтожной сделки, действие оспоримой сделки может быть прекращено судом лишь на будущее время, если это вытекает из ее содержания.

В науке предлагаются различные названия для категории сделок, которую гражданский закон называет оспоримыми. Так, И.Б. Новицкий предлагает называть такие сделки относительно недействительными, а ничтожные сделки - абсолютно недействительными. По его мнению, оспоримость представляет собой как бы последующую ничтожность с обратной силой, и оспоримая сделка в результате оспаривания становится ничтожной, поэтому деление недействительных сделок на оспоримые и ничтожные неудачно. И.Б. Новицкий утверждает, что пока оспаривание сделки возможно, но не осуществлено, имеет место состояние неопределенности, а если право оспаривания отпадает, сделка становится окончательно действительной. Такого же подхода придерживался Д.М. Генкин.

Данный подход представляется неприемлемым с точки зрения требований стабильности гражданского оборота. Состояние неопределенности означало бы отсутствие необходимой упорядоченности и надежности гражданских правоотношений. В то же время непонятно, что подразумевается под этим состоянием, так как до момента оспаривания сделки на нее распространяются все положения закона о действительных сделках соответствующего вида. Следовательно, какой-либо особый правовой режим неопределенности ни теоретически, ни практически существовать не может.

Представляется, что сделка не становится «окончательно действительной», после того как истек срок для ее оспаривания, она в данном

случае действительной быть и не переставала. Более того, если данная сделка не оспаривается заинтересованными лицами, то вопрос о ее недействительности вообще не возникает с точки зрения права. Как верно замечает Ф.С. Хейфец, отсутствие спора подтверждает, что заключенная сделка соответствует интересам ее участников или получает одобрение третьих лиц, которые должны были дать согласие на ее заключение.

Некоторые цивилисты не видят значительного различия между оспоримыми и ничтожными сделками, так как по конечному результату между ними разницы нет. Однако представляется, что гражданское правоотношение нельзя свести только к конечному результату. Действительно, результатом в обоих случаях является недействительность сделки. Но в случае оспоримости этот результат возникает хоть и с обратной силой все же при наличии особых объективных и субъективных предпосылок (обращение в суд заинтересованного лица, признание судом сделки недействительной), которые могут и не наступить (например, родители могут смириться с фактом совершения без их согласия сделки их не полностью дееспособным ребенком и не оспаривать ее). В случае же ничтожности сделка недействительна сама по себе, по объективным основаниям. Таким образом, для оспоримой сделки этот результат - недействительность - вовсе не является обязательным и необходимым следствием ее совершения, что в полной мере соответствует требованиям устойчивости гражданских правоотношений.

Учитывая вышеизложенное, представляется приемлемым наименование оспоримых сделок относительно действительными, предложенное В.А. Рясенцевым. Такое наименование не влияет отрицательным образом на стабильность гражданских правоотношений и способствует лучшему пониманию природы оспоримых сделок. Но такое название более отражает позицию закона по отношению к таким сделкам до оспаривания их действительности в судебном порядке; после же признания недействительными такие сделки становятся недействительными в силу оспоримости.

В литературе высказываются предложения законодательно изменить общее правило о последствиях несоблюдения требований закона и иных правовых актов при совершении сделки, установив в качестве общего правила не ничтожность сделок, а их оспоримость; а также закрепить узкий перечень ничтожных сделок. Однако, как любое предложение изменения действующего законодательства, данный подход требует определенного анализа и приведения соответствующих аргументов в его пользу как с практической, так и с теоретико-научной точки зрения.

Следует сказать, что установление закрытого узкого перечня ничтожных сделок является практически нецелесообразным, так как законодательство представляет собой обширнейший объем правовых актов, который, кроме того, постоянно увеличивается. При этом некоторые ученые говорят о невозможности установления общего правила об оспоримости не соответствующих закону или иным правовым актам сделок на основании того, что «исчерпывающий перечень критериев для ничтожных сделок установить невозможно». Представляется, однако, что речь должна идти не о перечне критериев ничтожности сделок, а об установлении в законе ничтожности определенных сделок в каждом конкретном случае, а при не указании о ничтожности в законе - отнесении сделки к категории оспоримых.

Обратимся в целях сравнения к зарубежному опыту. Например, в Германии (§134 ГГУ) установлено, что нарушающая установленный законом запрет сделка ничтожна, если законом не предусмотрено иное. Следует отметить, данное правило не вполне сходно с установленным в ст. 168 ГК, так как, во-первых, в ГГУ речь идет только о законодательных запретах, то есть в данную сферу не входят иные правовые акты более низшего уровня, во-вторых, природа оспоримых сделок в германском гражданском праве несколько иная, чем в российском: оспоримая сделка в соответствии с §144 (1) ГГУ может быть подтверждена тем, кто имел право ее оспаривать, и в таком случае оспаривание не допускается. В российском же гражданском праве сама возможность оспаривания существует объективно, и в большинстве случаев

независимо от воли участников сделки, а категория правовых актов, несоответствие которым влечет недействительность сделки, является более широкой. В связи с этим не целесообразно усматривать жесткие параллели между ГК и ГГУ в данном вопросе.

Установление оспоримости в качестве общего правила при несоответствии сделки закону или иным правовым актам, представляется более логичным для российского гражданского права, чем существующее общее правило о ничтожности недействительных сделок (ст. 168 ГК). Представляется, что основным существенным критерием разграничения оспоримых и ничтожных сделок является более мягкая или более жесткая санкция за совершение такого неправомерного действия как недействительная сделка, так как «санкция не всегда выступает в качестве меры гражданско-правовой ответственности». В то же время, как показывает анализ классификации недействительных сделок в зависимости от несоблюдения отдельных условий их действительности, отнесение законом той или иной сделки к ничтожной или оспоримой носит в определенной степени произвольный характер.

При этом выделение оспоримых сделок должно быть логически основано не на законодательном закреплении их абстрактно взятого перечня. Группа оспоримых сделок, как она в настоящее время закреплена законом, имеет рассмотренные выше общие черты и закономерности. Необходимо в данном случае обратить внимание на те результаты исследования несоблюдения условий действительности сделок, которые ложатся в основу отграничения оспоримых и ничтожных сделок друг от друга, а именно:

1. В случае несоблюдения условия об отсутствии порока воли в сделке во всех случаях (кроме мнимых и притворных сделок) имеет место оспоримость совершаемой сделки, если при этом другие условия действительности являются соблюденными.

2. При несоблюдении условия о необходимой дееспособности участников сделки имеет место оспоримость сделки, если при этом другие условия действительности являются соблюденными.

3. В случае несоблюдения условия о требуемой форме сделки, недействительность сделки всегда проявляется как ничтожность.

4. При несоблюдении требования о государственной регистрации сделки в случаях, предусмотренных законом, имеет место ничтожность сделки.

5. При несоблюдении условия о законности содержания сделки в большинстве случаев являются ничтожными, и в некоторых случаях (указанных выше) - оспоримыми.

Таким образом, при отнесении определенной сделки законом к оспоримой или ничтожной в пределах несоблюдения одного условия действительности сделки (например, в случае несоблюдения условия о законности содержания сделки) не всегда усматриваются внутренние существенные причины. Оспоримость или ничтожность в ряде случаев используется законодателем лишь для определения порядка признания сделки недействительной. Тем не менее, выделение в российском гражданском праве категории оспоримых сделок, как представляется, имеет целью сохранение устойчивости гражданских правоотношений, и предоставление участникам правоотношений возможности по своему усмотрению осуществлять принадлежащие им гражданские права (ст. 9 ГК), включая право на их защиту. Заинтересованное лицо может по своему усмотрению либо предъявить иск о признании оспоримой сделки недействительной, либо воспользоваться ее правовым результатом.

Существующее общее правило о ничтожности не соответствующей требованиям закона или иных правовых актов сделки (ст. 168 ГК), представляет собой общий запрет совершения таких сделок, а в случае его нарушения - неминуемую недействительность сделки. Закон запрещает какие-либо сделки исходя из интересов, прежде всего, наиболее уязвимой и

незащищенной части участников гражданского оборота: несовершеннолетние граждане, граждане-потребители и т.д., а также в общегосударственных и общественных интересах (например, сделки с оружием в соответствии со ст. 6 ФЗ «Об оружии»). Однако возникает вопрос о целесообразности и правомерности столь широкого вмешательства неограниченного круга лиц в частные дела отдельных участников гражданских правоотношений. Получается, что общее правило о ничтожности сделки, не соответствующей требованиям закона или иных правовых актов, делает любую сделку не соответствующую любой норме закона при отсутствии специального правила как бы особо социально значимой, так как закон считает ее ничтожной, что может и не соответствовать ее характеру.

При этом представляется, что применение более жесткой санкции (ничтожность сделки) к участникам правоотношения должно быть оправданно в каждом конкретном случае. Такое вмешательство в свободу гражданского оборота должно быть обосновано. Общее правило об оспоримости сделок, не соответствующих требованиям закона или иных правовых актов, в большей мере соответствует общим принципам гражданского права: недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав (п. 1 ст. 1 ГК).

Представляется, что отсутствуют достаточные основания для установления в законе правила о ничтожности сделок как генерального правила о последствиях несоблюдения требований закона и иных правовых актов при совершении сделки. При этом высказывавшееся в научных исследованиях последнего времени предложение «расширить круг оспоримых сделок» [23] не изменяя генеральное правило ст. 168 ГК, как представляется, не решает обозначенную проблему защиты частных интересов участников гражданских правоотношений.

Следует отметить, что оспоримость сделки всегда связана с установлением особого круга лиц, имеющих право требовать признания

сделки недействительной, а также в большинстве случаев связано с дополнительными субъективными критериями (такими как осведомленность лица об определенных фактических обстоятельствах); что не может быть закреплено только в общем виде. В связи с чем, в случае изменения общего правила о недействительности сделок, не соответствующих требованиям закона или иных правовых актов, в пользу оспоримости, сохраняют свою актуальность специальные нормы об оспоримых сделках отдельных видов.

При этом общее правило п. 2 ст. 166 ГК о порядке признания оспоримых сделок недействительными требует определенной корректировки. Если оспоримость становится общим правилом недействительности, то следует указать в данной норме лиц, имеющих право по общему правилу требовать признания оспоримой сделки недействительной не только для сделок, указанных в ГК. Таким образом, уместна следующая формулировка п. 2 ст. 162 ГК: «Требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено лицами, указанными в законе, а при отсутствии соответствующего указания - заинтересованными лицами». При этом представляется, что общее понятие «заинтересованных лиц», применимое и в данном случае, было удачно сформулировано Д.М. Чечотом: «лицо является заинтересованным в том случае, если судебное решение об удовлетворении иска принесет ему материально-правовую выгоду».

Само же генеральное правило ст. 168 ГК представляется целесообразным заменить на следующее: «Сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов оспорима, если закон не устанавливает, что такая сделка ничтожна, или не предусматривает иных последствий нарушения».

Изменение генерального правила о недействительности сделок, как представляется, не вступает в противоречие с другими нормами гражданского законодательства, требуя лишь дополнительного указания на ничтожность конкретных недействительных сделок (например, в п. 3 ст. 162 ГК), в то же время обеспечивая насущно необходимую в современных условиях

стабильность гражданских правоотношений в сфере хозяйственной деятельности в соответствии основными принципами гражданского права.

В юридической литературе высказывается мнение, что ничтожные сделки, так же как и оспоримые, нуждаются в объявлении их недействительными компетентным органом (судом, арбитражным судом). Есть и другая позиция, перекликающаяся с указанной. Так В.В. Витрянский утверждает, что признание ничтожной сделки недействительной имеет принципиальное значение в ряде случаев: например, если такая сделка уже повлекла передачу имущества другому лицу, или если кто-либо оспаривает наличие оснований ничтожности сделки.

Проблемы разграничения оспоримых и ничтожных сделок.

Не подвергая сомнению правильность деления сделок на оспоримые и ничтожные, хочется отметить, что в практике зачастую возникают проблемы при решении вопроса разграничения таких сделок. Это имеет большое значение, потому что:

- во-первых, для признания оспоримой сделки недействительной необходимо предъявление в суд соответствующего требования (иска), причем такое требование может быть предъявлено лишь лицами, указанными в Кодексе (пункт 2 статьи 166 ГК РФ). В то же время ничтожная сделка недействительна независимо от решения суда, а поэтому соответствующего требования может и не предъявляться. Более того, как указывалось выше, о ничтожности сделки суд может сказать не только при рассмотрении иска о признании такой сделки недействительной, но и в любом другом деле, где необходимо оценить сделку;

- во-вторых, срок исковой давности по иску о признании оспоримой сделки недействительной составляет 1 год со дня, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной (пункт 2 статьи 181 ГК РФ), — в то время как требования о признании ничтожной сделки недействительной могут быть предъявлены в течение 10 лет со дня, когда началось ее исполнение (пункт 32 постановления от 01.07.96 № 6/8).

Не всегда просто определить, является ли сделка оспоримой или она ничтожна, а может быть, вообще нет оснований для ее недействительности. Как правило, арбитражный суд сталкивается со случаями недействительности сделки в силу несоответствия ее содержания требованиям закона. «Решающим условием действительности всякой сделки является соответствие ее содержания требованиям закона». Согласно ст. 168 ГК РФ ничтожной является не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов сделка, если закон не устанавливает ее оспоримость или не предусматривает

иных последствий ее нарушения. Иные последствия нарушения, как представляется, установлены, например, в статье 183 ГК РФ и состоят в том, что сделка, хотя и заключенная неуполномоченным лицом, может быть одобрена, и в этом случае она будет действительной с момента ее совершения. Статья 168 ГК РФ является общей, как бы отсылочной нормой, фактически она предусматривает рассмотрение конкретного закона и оценку сделки на ее соответствие его требованиям. Если в законе нет указания на оспоримость сделки, то она будет ничтожной. Если в законе говорится: «Может быть признана недействительной», то это верный признак оспоримости сделки. В то же время законодатель не всегда столь четко определяет свою позицию, а скорее наоборот, бывает не очень последовательным. Например, в соответствии с Федеральным законом «О приватизации государственного и муниципального имущества» от 21.12.01 № 178-ФЗ сделки приватизации государственного или муниципального имущества, совершенные лицами, не уполномоченными на совершение указанных сделок, признаются ничтожными (пункт 4 статьи 42). Более в данном Законе нигде нет ссылок на ничтожность сделок приватизации. Означает ли это, что все остальные сделки приватизации являются оспоримыми? Думается, что нет. Приватизация, осуществленная не предусмотренным законом способом, является ничтожной сделкой уже в силу того, что способы приватизации установлены в законе и это требование императивно. Другой пример. В соответствии с пунктом 3 статьи 18 Федерального закона от 14.11.02 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» и государственное или муниципальное предприятие распоряжается движимым и недвижимым имуществом только в пределах, не лишающих предприятие возможности осуществлять деятельность, цели, предмет, виды которой определены уставом. Сделки, совершенные государственным или муниципальным предприятием с нарушением этого требования, являются ничтожными. В данном случае законодатель четко указывает на ничтожность сделок. Далее, согласно пункту 4 статьи 18 этого же Закона государственное или

муниципальное предприятие не вправе без согласия собственника совершать сделки, связанные с предоставлением займов, поручительств, получением банковских гарантий, с иными обременениями, уступкой требований, переводом долга, а также заключать договоры простого товарищества. Уставом могут быть предусмотрены виды и (или) размер иных сделок, совершение которых не может осуществляться без согласия собственника имущества предприятия. В данном пункте предусмотрены два вида сделок, причем первые являются ничтожными, хотя специального указания об этом нет. Ничтожность этих сделок очевидна, поскольку, заключив такую сделку без согласия собственника, предприятие нарушит императивные требования закона (статья 168 ГК РФ). Но если возможность совершения сделки ограничена уставом, то такая сделка, скорее всего, является оспоримой по статье 174 ГК РФ, хотя указание об этом в Законе отсутствует.

Диспозиция отдельных норм ГК РФ.

По смыслу статьи 168 ГК РФ ничтожной является сделка, не соответствующая запрещающим или обязывающим нормам. Но только ли? Рассмотрим это на следующих примерах. В соответствии с пунктом 2 статьи 295 ГК РФ предприятие не вправе продавать принадлежащее ему на праве хозяйственного ведения недвижимое имущество, сдавать его в аренду, отдавать в залог, вносить в качестве вклада в уставный (складочный) капитал хозяйственных обществ и товариществ или иным способом распоряжаться этим имуществом без согласия собственника. Согласно пункту 2 статьи 615 Кодекса арендатор вправе с согласия арендодателя сдавать арендованное имущество в субаренду (поднаем) и передавать свои права и обязанности по договору аренды другому лицу (перенаем), предоставлять арендованное имущество в безвозмездное пользование, а также отдавать арендные права в залог и вносить их в качестве вклада в уставный капитал хозяйственных товариществ и обществ или паевого взноса в производственный кооператив. Имеется ли какая-то разница в вышеприведенных нормах закона? Почему в первом случае законодатель указал «не вправе продавать, сдавать в аренду... без согласия», а во втором — «вправе сдавать в субаренду... с согласия»? Запрещающей нормы во втором случае явно не имеется, и, может, тогда договор субаренды, заключенный без согласия арендодателя, не является ничтожным? Представляется, что это не так. Употребление различных терминов ничего не меняет, поскольку и в пункте 2 статьи 295, и в пункте 2 статьи 615 Кодекса содержатся императивные правила, суть которых заключается в том, что можно только так, а не иначе. Таким образом, следует признать, что ничтожной в силу статьи 168 ГК РФ является сделка, не только нарушающая запретительные или обязывающие нормы закона, но и противоречащая его императивным нормам. С другой стороны, ГК РФ, а также содержащие нормы гражданского права другие законы имеют множество диспозитивных норм, позволяющих по своему усмотрению приобретать,

осуществлять субъективное право и распоряжаться им. Как быть в этом случае? Допустим, залогодатель в нарушение условий договора о залоге, запрещающих ему без согласия залогодержателя каким-либо образом отчуждать предмет залога, продал его. Можно ли такой договор купли-продажи считать ничтожным? На этот счет имеется несколько мнений. Одно из них сводится к тому, что можно, поскольку договор противоречит не только условиям договора, но и требованиям пункта 2 статьи 346 ГК РФ. Более предпочтительной, на мой взгляд, является другая точка зрения, согласно которой оснований для признания такого договора ничтожным не имеется, поскольку в названной норме закона содержится диспозитивное правило, нарушение которого не может свидетельствовать о ничтожности сделки. В данном случае речь можно вести лишь об оспоримости такого договора по статье 174 ГК РФ. Другой случай. Вопреки аресту на имущество, наложенному судом в качестве обеспечительной меры, это имущество продано. Обычно в таком случае суд признает договор купли-продажи ничтожным, поскольку арест предполагает запрещение лицу распоряжаться имуществом. Но ведь в данной ситуации договор противоречит не закону, а судебному предписанию об аресте. С другой стороны, можно утверждать, что договор не соответствует требованиям закона, поскольку закон указывает, что арест предусматривает запрещение распоряжения имуществом. В то же время можно ли считать правильным признавать договор ничтожным во всем разнообразии случаев? Наверное, имеет значение, подтверждены ли требования истца, в обеспечение которых был наложен арест, то есть признаны ли они судом законными в итоге, не был ли в дальнейшем отменен арест судом или отменен судебный акт о наложении такого ареста. Но если все это принимать во внимание, то получается, что суд при решении вопроса о действительности сделки должен учитывать изменившиеся обстоятельства. Есть ли у суда для этого законодательная база? Если не признавать договор ничтожным во всех случаях, а только тогда, когда притязания истца, в обеспечение которых был наложен арест, признаны законными, то какие нормы материального права

следует применять? Как обосновать оспоримость такой сделки? Вопросы эти достаточно актуальны, поскольку арбитражным судом широко применяются обеспечительные меры, нередко о них «забывают», и оказывается, что формально договор заключен при неотмененных обеспечительных мерах. Иногда в судебных актах содержится вывод о том, что оспоримая сделка является недействительной с момента признания ее таковой по решению суда. Свой вывод суд обосновывает тем, что только по решению суда такая сделка может быть признана недействительной. В то же время относительно ничтожной сделки делается противоположный вывод — сделка недействительна с момента совершения. Думается, что в данном случае не следует разграничивать момент, с которого сделка считается недействительной, исходя из ее оспоримости или ничтожности. Хотя закон прямо этот вопрос и не регулирует, однако по смыслу статьи 167 ГК РФ юридических последствий не влечет любая недействительная сделка. Просто оспоримые сделки считаются действительными, пока они не будут оспорены. Однако если они признаны недействительными, то решению суда придается обратная сила.

Недействительность сделки и применение последствий недействительности.

Гражданский кодекс РФ не предусматривает возможность признания ничтожной сделки недействительной по решению суда. В статье 166 Кодекса говорится лишь о применении последствий недействительности ничтожной сделки, а статья 12 называет такие способы защиты гражданских прав, как признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности и применение последствий недействительности ничтожной сделки. Как указывалось выше, Пленум Верховного Суда РФ и Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в постановлении от 01.06.98 № 6/8 разъяснили, что Кодекс не исключает возможность предъявления исков о признании недействительной ничтожной сделки. Судам рекомендовано рассматривать такие споры. В то же время ничтожная сделка может быть не только совершена (и тогда юридические последствия ограничиваются лишь постановкой вопроса о ее недействительности), но и исполнена. К сожалению, в названном постановлении отсутствует указание на то, что нельзя признать недействительной исполненную сделку без применения последствий ее недействительности, а именно это на практике зачастую и происходит. Рассмотрим подробнее, к чему это ведет. Признание договора недействительным без применения последствий его недействительности, особенно в отношении договора купли-продажи имущества (это имущество может уже отсутствовать у покупателя в связи с его дальнейшим отчуждением, что не рассматривается в качестве препятствия к предъявлению требования и его удовлетворению), влечет превращение покупателя этого имущества из собственника, каковым он считался до решения суда, в приобретателя. Суд констатирует, что право собственности не может возникнуть на основании недействительной сделки, а поскольку покупатель не является собственником, договор, по которому он в дальнейшем это

имущество продает, также недействителен, последующие сделки признаются также недействительными. В результате возникает ситуация, когда права истца не восстановлены, но в орбиту судебных разбирательств втягиваются все новые и новые лица. Возникает правовая неопределенность, которая по своим последствиям не лучше судебной ошибки. Следующая проблема, возникающая при признании недействительными нескольких договоров купли-продажи, предметом которых является одно и то же имущество (такой спор может рассматриваться по одному или нескольким делам), это — вопрос о том, каким образом применить последствия недействительности этих договоров. Практика показывает, что применить последствия в виде возврата имущества, как правило, невозможно, поскольку кто-либо из приобретателей явно будет признан добросовестным. В силу статьи 302 ГК РФ истребовать имущество у добросовестного приобретателя по возмездной сделке возможно лишь при определенных условиях — если имущество утеряно собственником или лицом, которому было передано во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли. Возникает вопрос — с какой целью собственник признавал договоры купли-продажи недействительными? Ведь он ничего не получил в результате удовлетворения заявленных требований, в то время как все остальные ответчики «приобрели» правовую неопределенность своего положения. Такова ли задача суда? Представляется, что по смыслу закона, имея в виду статью 12 ГК РФ, в которой предусмотрены такие способы защиты гражданского права, как признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности и применение последствий недействительности ничтожной сделки, а также статью 5 Федерального конституционного закона Российской Федерации «Об арбитражных судах в Российской Федерации», статью 2 Арбитражного процессуального кодекса РФ, в силу которых задачами судопроизводства является защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов, нельзя признать исполненную сделку недействительной без применения последствий ее недействительности.

Предвидя возможные возражения на названный тезис — что делать суду, если истец такого дополнительного требования не заявляет, — следует отметить следующее. Во-первых, у суда есть право предложить истцу уточнить свои требования. Во-вторых, в силу пункта 2 статьи 166 ГК РФ суд вправе применить последствия недействительности ничтожной сделки по собственной инициативе (справедливости ради стоит отметить, что это положение не относится к применению последствий недействительности оспоримой сделки). Возможно, что законодатель и предусмотрел право суда на применение последствий недействительности ничтожной сделки на тот случай, если такого требования не заявлено. Иной подход, а именно возможность признать в суде исполненную сделку недействительной без применения последствий ее недействительности, с чем часто приходится сталкиваться на практике, не только не восстанавливает нарушенное право истца, но и ведет к правовой неопределенности, о чем было сказано выше, а также влечет дальнейшие споры, что можно подтвердить конкретными примерами. Вот один из них. В 1993 году государственное предприятие, не получив согласия собственника, продало нежилое помещение товариществу с ограниченной ответственностью, которое, в свою очередь, в 1994 году продало его другому лицу. Таким образом, в течение нескольких лет это помещение продавалось неоднократно. Первый договор недействителен (судебная практика признает, что и до введения в действие ГК РФ имущество, находившееся в полном хозяйственном ведении, не могло быть отчуждено без согласия собственника), и поэтому суд, куда обратилось государственное предприятие, признал его недействительным. В дальнейшем было принято несколько судебных решений о признании недействительными всех последующих договоров. Однако это не привело к возвращению проданного помещения государственному предприятию, поскольку последний его покупатель признан добросовестным приобретателем. В то же время положение этого покупателя изменяется — раньше он считался собственником, а теперь получил иной статус. Сможет ли он без проблем за

регистрировать свое право собственности при том, что договор купли-продажи судебным решением признан недействительным? А если право собственности все же зарегистрировано, то все равно возникает вопрос — на основании каких положений закона можно отказать в признании такой регистрации недействительной, коль скоро недействительным является само основание возникновения права собственности? В итоге было рассмотрено около десяти дел, однако проданное помещение государственное предприятие вернуть так и не смогло. Если принять необходимость применения последствия недействительности ничтожной сделки, а не ограничиваться констатацией ее недействительности (ничтожности), то подобных примеров можно избежать, что только повысит авторитет судебной власти. Представляется, что неисполнимое решение суда (или то, которое в принципе ничего не решает, а лишь ведет к правовой неопределенности) не имеет права на существование. Если бы недействительность исполненного договора и применение последствий его недействительности рассматривались как неразрывно связанные между собой требования или как по сути одно требование, то уже при оспаривании первого договора суд должен был бы отказать в иске. Действительно, имущества у покупателя не сохранилось, что в силу пункта 2 статьи 167 ГК РФ влечет возмещение его стоимости, но стоимость имущества продавец уже получил при исполнении договора купли-продажи. В последнее время эти обстоятельства стали предметом особого внимания надзорных судебных инстанций. Так, по одному из дел Президиум ВАС РФ, отменяя принятые судебные акты (решение суда, постановление апелляционной инстанции, постановление кассационной инстанции) о признании недействительным договора купли-продажи, указал, что истец не обосновал и суды не выяснили, возможно ли при избранном способе защиты восстановление прав (если имело место их нарушение) с учетом предъявления иска о признании недействительной уже исполненной сделки, и требований об устранении имущественных последствий, возникших в результате

исполнения, сделки либо убытков, не заявлено (постановление Президиума ВАС РФ от 12.11.02 № 6288/02).

Другая проблема, с которой сталкивается арбитражный суд при рассмотрении дел о признании ничтожной сделки недействительной или о применении последствий ее недействительности, — это вопрос о том, что такое «заинтересованное лицо», которое вправе обратиться в суд. Представляется, что законодатель, употребляя термин «любое заинтересованное лицо», имел в виду не любое лицо, хотя иногда именно так расширительно толкуют данное положение. Заинтересованное лицо — это прежде всего сторона сделки, но не только. На этот счет можно привести отдельные выдержки из судебных актов, в которых содержится точка зрения суда по этому вопросу: «заинтересованное лицо — это лицо, чьи права и законные интересы могут быть непосредственно ущемлены оспариваемой сделкой»; «заинтересованным лицом может быть признано лицо, имущественные интересы которого будут непосредственно восстановлены в результате применения последствий недействительности ничтожной сделки»; «завод не является стороной оспариваемого соглашения и ничего не получает в результате проведения реституции, поэтому не может быть заинтересованным лицом»; «в соответствии с пунктом 1 статьи 166 ГК РФ требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлено любым заинтересованным лицом. Однако реализация этого права возможна в том случае, если оспариваемой сделкой нарушены права и охраняемые законом интересы лица, обратившегося с иском, и целью предъявленного иска является восстановление этих интересов». Таким образом, заинтересованное лицо — это не только сторона сделки, но и иное лицо, имеющее имущественный интерес. Таким лицом, бесспорно, будет Комитет по управлению государственным (муниципальным) имуществом, оспаривающий совершенную государственным (муниципальным) унитарным предприятием сделку по мотиву ее ничтожности в отношении находящегося в его хозяйственном ведении

имущества. Заинтересованность Комитета в этом случае состоит в возвращении имущества в хозяйственное ведение предприятия и восстановлении таким образом права собственности государства (муниципальной собственности). Но вот будет ли собственник заинтересованным лицом, если это имущество явилось предметом нескольких договоров? Может ли собственник в этом случае предъявить требования о признании всех этих сделок недействительными (ничтожными) и о применении последствий их недействительности? Обычно эту проблему рассматривают под углом допустимости или недопустимости подобного иска с учетом конкуренции исков и зачастую исходят из того, что в таком случае собственник вправе предъявить иск о vindикации. Оппоненты этой точки зрения обоснованно ссылаются на то, что гражданское законодательство не ограничивает собственника в выборе способа защиты нарушенного права и не ставит использование общих способов защиты гражданских прав в зависимость от наличия возможности использовать специальные вещно-правовые способы защиты, а также ссылаются на то, что в силу статьи 9 ГК РФ граждане и юридические лица осуществляют принадлежащие им гражданские права по своему усмотрению. На мой взгляд, эту проблему можно рассмотреть и под другим углом зрения. Является ли собственник при предъявлении иска о применении последствий недействительности нескольких последовательных договоров заинтересованным лицом? Думается, что не является, и вот почему. В соответствии с пунктом 2 статьи 167 ГК РФ при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре — возместить стоимость полученного в деньгах. Если имущество уже выбыло по первой оспариваемой собственником сделке (например, продано), то его возвратить в натуре невозможно. Следовательно, в этом случае должны быть применены последствия недействительности в денежной форме. Для иного решения спора — имущество возвращается в натуре сначала от последнего покупателя его

продавцу, а затем от него предыдущему продавцу и так далее, пока оно не попадает к первому покупателю, с тем чтобы его в порядке реституции вернуть первому продавцу, — законных оснований не имеется. В русле этих рассуждений представляется интересным следующий вопрос: может ли акционер или участник общества с ограниченной ответственностью оспорить совершенную акционерным обществом или обществом с ограниченной ответственностью сделку по мотиву ее ничтожности? Представляется, что нет, хотя в практике этот вопрос решается неоднозначно. Акционер, в том числе и миноритарный (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.04.03 № 5-П), может оспорить крупную сделку акционерного общества или сделку, в совершении которой имеется заинтересованность, однако такое право прямо предусмотрено законом (статьи 79, 84 Федерального закона от 26.12.95 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»), то есть сделки в этих случаях являются оспоримыми. Однако из этого вовсе не вытекает право акционера оспорить сделки акционерного общества по мотиву их ничтожности. Аналогичным образом обстоит дело и относительно сделок общества с ограниченной ответственностью.

Заключение.

В заключение хотелось бы сказать следующее. Не все сделки, совершенные с нарушением закона, относятся к числу ничтожных или оспоримых. Законом могут устанавливаться и иные последствия нарушения закона при совершении сделки. К ним, в частности, относятся общие последствия несоблюдения простой письменной формы сделки в виде невозможности ссылки на свидетельские показания в подтверждение сделки и ее условий (ст. 162 ГК); признание действительной ничтожной сделки, в частности сделки, не обремененной в требуемую законом нотариальную форму (п. 2 ст. 165 ГК) или совершенной к выгоде малолетнего (п. 2 ст. 172 ГК); возникновение права собственности добросовестного приобретателя на имущество, приобретенное им на возмездных началах у неуправомоченного отчуждателя в случае выбытия имущества из обладания собственника по его воле (ст. 302 ГК), и др.

Список использованной литературы.

1. Конституция РФ, 1993 год.
2. ГК РСФСР, 1964 г.
3. ГК РФ, 1994 год. Часть 1,2.
4. ГПК РСФСР, 1964.
5. ГК РФ. Часть 1. Научно-практический комментарий по ред. В.П.Мозолина, Т.Е.Абовой, А.Ю.Кабалкина. Изд-во «БЕК».
6. Гражданское право. Том 1. М., Изд-во «БЕК». Под ред. Е.А.Суханова, 1993г.
7. Гражданское право. Том 1. М., Изд-во «БЕК». Под ред. Е.А.Суханова, 1998г.
8. Гражданское право под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. Том 1. Изд-во «Проспект», 1998 г.
9. Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. — М., 2000
10. Генкин Д.М. Недействительность сделок, совершенных с целью, противной закону. ВИЮН. Выпуск 5, 1947 г.
11. Генкин Д.М. «Относительная недействительность сделок.» Юридический вестник. 1914г. Книга 7-8.
12. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. ЛГУ, 1960 г.
13. Шахматов В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия. Томск, 1967 г.
14. Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву. Советское государство и право. 1946 г. № 3/4.